

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 93 + 94

Система признаний и поощрений Российской империей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв.

Наталья Максимовна Пурбуева¹, Марина Михайловна Содномпилова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, Улан-Удэ 670047, Российская Федерация)

аспирант

 0000-0003-2901-7298. E-mail: mitipova.natalya@yandex.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, Улан-Удэ 670047, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Пурбуева Н. М., Содномпилова М. М., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена изучению системы признаний и поощрений Российской империей представителей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв. Фокусируется внимание на характере взаимоотношений бурятской родовой элиты и царского правительства. Данный фокус исследования позволяет проследить основные механизмы встраивания бурятской родовой элиты в российское пространство. В процессе законодательного оформления властных и должностных полномочий представителей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв. Российской империей была выработана система признаний и поощрений представителей бурятской родовой элиты. Данная система признаний и поощрений способствовала не только закреплению высокого социального статуса представителя местной элиты, но и дальнейшей инкорпорации местных элит в Российское правительство. *Целью* данного исследования является изучение системы признаний Российской империей представителей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв. *Материалы и методы.* Источниковой базой для исследования послужили архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия, такие как послужные и формулярные списки бурятских родоначальников, указы, предписания Его Императорского Величества о награждении бурятских родоначальников. При написании статьи были использованы следующие *методы*: историко-сравнительный и сравнительно-типологический. Использование данных методов позволило проанализировать систему признаний и поощрений Российской империей представителей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв., а также провести контент-анализ при работе с архивными материалами. *Результаты.* Выявлено, что с целью урегулирования взаимоотношений с представителями бурятской родовой элиты и дальнейшей ее интеграции Российской империей была разработана система признаний и поощрений. С помощью системы наград и знаков отличия Российское правительство

стремилось поощрить бурятских родоначальников за определенные заслуги перед государством, а также за выполнение поставленных задач.

Ключевые слова: бурятская родовая элита, тайша, награды и знаки отличия, степная дума

Для цитирования: Пурбуева Н. М., Содномпилова М. М. Система признаний и поощрений Российской империей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв. // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 3. С. 501–513. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-501-513

Buryat Tribal Elites, 18th – 19th Centuries: Imperial Russia’s System of Recognition and Encouragements Reviewed

Natalya M. Purbueva¹, Marina M. Sodnompilova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Postgraduate Student

 0000-0003-2901-7298. E-mail: mitipova.natalya@yandex.ru.

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Purbueva N. M., Sodnompilova M. M., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines the system of recognition and encouragements adopted by the Russian Empire for representatives of Buryat tribal elites in the 18th–19th centuries. The focus of the study makes it possible to trace key mechanisms to have facilitated the incorporation of Buryat tribal elites into Russia’s corresponding environment. The legalization of official powers of 18th– 19th century Buryat tribal elites was paralleled by that Imperial Russia developed a corresponding system of recognition and encouragements. The latter was not only to consolidate the high social status of the local nobility but rather to facilitate their further incorporation into the Russian power structures. *Goals.* The paper aims to investigate Imperial Russia’s system of recognition developed for representatives of Buryat tribal elites throughout the 18th and 19th centuries. *Materials and methods.* The study analyzes archival materials housed at the State Archive of Buryatia, such as employee and formulary lists of Buryat tribal executives, decrees and instructions of His Imperial Majesty on rewards granted to the latter. The research methods employed include the historical comparative and comparative typological ones that have proved instrumental in analyzing the mentioned Russian system, and compiling a content analysis of archival materials involved. *Conclusions.* The work reveals the special recognition and rewards system was developed to regulate relations with representatives of local Buryat elites and guarantee their integration into imperial structures. The system of awards and distinctions was used by the Russian government to encourage Buryat tribal and clan leaders for certain services rendered to the state, as well as for successfully fulfilled tasks assigned.

Keywords: Buryat tribal elites, taisha, awards and insignia, steppe дума

For citation: Purbueva N. M., Sodnompilova M. M. Buryat Tribal Elites, 18th – 19th Centuries: Imperial Russia’s System of Recognition and Encouragements Reviewed. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(3): 501–513. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-501-513

Введение

Российская империя стремилась урегулировать взаимоотношения с представителями иноверческой элиты с самого начала своего присутствия на территориях расселения так называемых инородцев. Выработывались такие формы закрепления новых территорий, которые были ориентированы на интеграцию представителей иноверческой элиты.

Российской империей в процессе присоединения и освоения Сибири была выработана довольно сложная система признаний и поощрений, направленная на поддержку лояльности представителей знати сибирских народов, в частности бурят. Благодаря этой лояльности царское правительство создавало эффективную систему управления местным населением, которое отвечало основным требованиям центральной власти — защита приграничных территорий и создание системы взимания ясака.

Целью данного исследования является изучение системы признаний Российской империей представителей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв. Изучение данного вопроса позволяет рассмотреть один из основных механизмов встраивания представителей бурятской родовой элиты в пространство Российской империи в рассматриваемый период. Новизна исследования определяется фрагментарным характером существующих исследований по данной проблематике.

Это немногочисленные работы, в которых отражены вопросы сотрудничества царского правительства и бурятской родовой элиты, а также система признаний и поощрений Российской империей представителей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв.

В статье Б. Ц. Жалсановой [Жалсанова 2010] рассматриваются основные формы признаний и поощрений Российской империей должностных лиц органов местного самоуправления XIX в. В совместных монографиях Л. М. Дамешека, Б. Ц. Жалсановой, Л. В. Кураса [История органов местного самоуправления 2013; Бурятский этнос 2020] с привлечением обширного архивного материала приводится список бурятских родоначальников, их награды и заслуги, за которые они были удостоены данными наградами и орденами. Также следует отметить фундаментальную монографию Е. М. Залкинда [Залкинд 1970].

Несомненный интерес представляют исследования, в которых отражены вопросы сотрудничества Российской империи и бурятской родовой элиты, а также работы, в которых исследуются вопросы подданства и подчинения, формирования многонациональной Российской империи [Каппелер 2000; Трепавлов 2007; Сибирь в составе 2007].

Материалы и методы

Источниковой базой для исследования послужили архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия, такие как послужные и формулярные списки бурятских родоначальников, указы, предписания Его Императорского Величества о награждении бурятских родоначальников.

При написании статьи были использованы следующие методы: историко-сравнительный и сравнительно-типологический. Использование данных методов позволило проанализировать систему признаний и поощрений Рос-

сийской империей представителей бурятской родовой элиты XVIII–XIX вв., а также провести контент-анализ при работе с архивными материалами.

Из истории наградной системы Российской империи

В процессе присоединения сибирских народов к Российскому государству ключевую роль играли представители местной элиты. Дальнейшая централизация государственного управления в XVIII в., а также интеграция сибирских земель в Российское пространство меняли и статус представителей элиты коренных сибирских народов. Одним из основных принципов данного процесса, по мнению исследователя А. Капелера, выступает принцип сотрудничества с местными элитами. Подтверждались их привилегии, за что те в свою очередь должны были контролировать поведение масс и нести военную службу [Капелер 2000: 47].

Одним из ярких примеров изменения статуса представителей родовой элиты бурят является утверждение Шодо Болтрикова в звании тайши в 1729 г. Шодо был первым зайсаном, которого утвердили в звании тайши. Кроме того, он был пожалован ежегодным жалованьем в 20 рублей, а его дети и братья были освобождены от уплаты податей: «патентом, утвержденным императором Петром 4 июня 1729 года, тот зайсан Шодо был произведен в тайши. Братья того тайши Шодо и дети его были освобождены от уплаты в казну податей» [Хроники Тугулдура Тобоева 1940: 18].

Позднее, с принятием Устава 1822 г., должностные лица, кроме письмоводителя и его помощника, уже не должны были получать финансовое вознаграждение — жалование за свою работу, которая рассматривалась как общественная служба. В этой связи в российском законодательстве была предусмотрена система материальных и моральных поощрений должностных лиц за успешную службу.

В качестве примера такого рода поощрений можно рассматривать практику имперских властей награждать бурятских родоначальников за общественную службу чинами в соответствии с Табелем о рангах с XIV по XII классы. Бурятским родоначальникам присуждали звания губернских секретарей, коллежских асессоров, коллежских регистраторов, сенатских регистраторов, титулярных советников, надворных советников. Следует отметить, что в российскую административную систему бурятские лидеры стали включаться еще до принятия Устава 1822 г. В 1803 г. главный тайша Балаганского ведомства числился в двенадцатом, а зайсан в тринадцатом классе. В 1813 г. главный тайша Ломбоцырен Турутаев¹ имел чин губернского секретаря. Аларский тайша Баймин был чиновником десятого, а его помощник Васильев — четырнадцатого класса [Залкинд 1970: 269].

Главенство тайшей в чиновной иерархии подчеркивалось тем, что они чаще, чем зайсаны или шуленги, достаивались классов чин и, как правило, более высоких. 14-й класс в военной службе давал право на потомственное дворянство, в гражданской службе потомственное дворянство приобреталось чином 8-го класса — коллежский асессор, а чин коллежского регистратора (14 класс) давал право на личное дворянство. Для получения 14-го класса необходимо

¹ Имя, отчество указываются, если таковые имелись в архивном документе.

было прослужить 3 года губернским секретарем. Таким чином, в частности, обладали аларский староста Бажей Косомов, баргузинский тайша Сахар Хамнаев, тайша Селенгинской Степной думы Нендак Вампилов [История органов местного самоуправления 2013: 209, 212, 214; ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1522. Л. 16]. Сахар Хамнаев был произведен в чин 14-го класса за усердие по службе в 1838 г., исполняя обязанности помощника главного тайши.

Кроме чинов, представители бурятской элиты награждались орденами и медалями разного достоинства. В архивных материалах мы встречаем достаточно обширный пласт документов, в котором зафиксированы случаи поощрения бурятских родоначальников государственными орденами и знаками отличия. Можно выделить следующие основания для получения наград и знаков отличия:

- усердие в службе и похвальные действия;
- распространение и упрочение хлебопашества среди бурятского населения;
- пожертвование на ополчение, отправление государственной дипломатической миссии и т. д.;
- пожертвование в пользу учреждений культуры, образования, медицины;
- активная помощь музеям, выставкам.

Это далеко не весь список оснований для получения наград и знаков отличия бурятскими родоначальниками, однако мы постарались выделить наиболее распространенные и общие основания.

В соответствии с Табелем о рангах буряты могли награждаться самыми низшими орденами из иерархии орденов — орденами Станислава и Анны 3-й степени. Орденом Св. Станислава 3-й степени могли награждаться чиновники низших классов, начиная с губернского секретаря, прослужившие не менее 15 лет и имеющие классный чин. Орденом Св. Анны награждались нижние чины за особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением. Орденские знаки дополнялись наградными нагрудными и нашейными серебряными и золотыми медалями «за усердие» и «общепользную деятельность» на Аннинской, Станиславской и Владимирской лентах [Жалсанова 2010: 120].

Наградная система Российской империи подвергалась регулярным обновлениям под влиянием следующих факторов: события во внешней и внутренней политике, смена царствующих особ. Основной фонд наград составляли ордена и медали высшего ранга, которыми удостоивались представители высшего света Российской империи, имевшие опыт несения воинской службы. Лица, имевшие чины, удостоивались орденами в соответствии с классом чинов, т. е. для определенного чина предполагался определенный орден. Не имевшие статуса государственного служащего могли получать ордена в порядке постепенности, по орденской иерархии, но не выше ордена Св. Владимира третьей степени. Если, к примеру, благотворители не были дворянами или почетными гражданами, то награждению первым, самым низшим, орденом Св. Станислава третьей степени должно было предшествовать вручение медали на Андреевской ленте, т. е. на ленте ордена Св. Андрея Первозванного [Хитров 2012: 8].

Орден Св. Владимира был учрежден императрицей Екатериной II 22 сентября 1782 г. В тот же день был издан статут ордена Св. Владимира. В соответствии со статутом орден имел четыре степени, им могли быть награждены лица, имеющие

чин на военной или гражданской службе, «за ревностную и усердную службу, прилежание, труды и беспорочность в отправлении должности» [Богданов 2014: 75]. Право на награждение орденом Св. Владимира получали прежде всего не только аккуратно и ответственно выполняющие свои служебные обязанности, но и, помимо этого, отличившиеся «особым рвением в деле, им вверенном, продолжительным прилежанием, искусством в порученной части, и способностью личной, делом доказанной, либо же полезным общему делу советом по делам, к которым призваны». Позднее к ордену Св. Владимира перешла функция награждения военных за длительное пребывание на действительной службе [Богданов 2014: 75].

Одним из представителей бурятской родовой элиты, который был удостоен награждением орденом Св. Владимира, являлся тайша Идинской степной думы И. И. Пирожков. В 1867 г. был награжден орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени «за успешное и усердное распространение православной веры между своими единомышленниками» [История Аларской 2015: 251].

Следующий орден, которого удостоивались представители бурятской родовой элиты, — орден Св. Анны. Знаки ордена Св. Анны состояли из следующих элементов: ленты красной с широкой желтой каймой — кавалеры первого класса носили ее через плечо, кавалеры второго класса носили ленту на шее, и для них лента была более узкой, чем для кавалеров первого класса; креста красного, с золотыми промежутками, которые украшались алмазами, в середине креста размещалось изображение Св. Анны, а на другой стороне — ее латинский вензель; звезды серебряной, которую кавалеры носили на правой стороне, в середине звезды изображался красный «пламенистый» крест, в окружности которого был написан девиз ордена: «Amantibus justitiam, pietatem, fidem» («Любящим Правду, Благочестие, Верность») [Богданов 2014: 78].

Данным орденом были награждены уже упомянутый тайша И. И. Пирожков в 1882 г. — орденом Св. Анны 2-й степени «по засвидетельствованию Святейшего Синода за отличное усердие и особые труды» [История Аларской 2015: 251], главный тайша селенгинских бурят Дмитрий Петрович Минеев. В 1867 г. Дмитрий Минеев становится кавалером ордена Св. Анны 3-й степени, в 1874 г. — орденом Св. Анны 2-й степени [Бурятский этнос 2020: 352].

Награды и знаки отличия представителей бурятской родовой элиты

Наиболее распространенной практикой награждения представителей бурятской элиты было награждение медалями. Однако медали в наградной системе Российской империи считались менее престижными. Медали могли быть золотыми и серебряными. На них «изображался портрет императора (голова в профиль). Иерархия этих медалей определялась металлом, орденой лентой для ношения и местом ношения медали» [Хитров 2012: 9]. Медаль на ленте ордена соответствовала месту последнего в наградной иерархии. Серебряная медаль на «станиславской» ленте носилась на груди, серебряные и золотые медали на лентах других орденов — на шее. Лица, «имевшие полный комплект наших золотых медалей, получали право на награждение орденом» [Хитров 2012: 9].

В архивных материалах Селенгинской степной думы мы встречаем документ, в котором содержатся данные о наградах и знаках отличия главного тайши Нен-

дака Вампилова. Помимо наград, Нендак Вампилов занимал класс губернского секретаря. За годы своей работы Нендак Вампилов удостоился внушительного списка наград. Началась его деятельность с должности помощника тайши с 1816 г., затем он получил должность второго тайши с 1835 г. и позже уже главного тайши с 1841 г. [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1522. Л. 16]. В его послужном списке есть награды за активную и успешную службу, а также за выполнение наказов царской администрации. Так, имеются сведения о награждении его за распространение хлебопашества («награжден за распределение между инородцами хлебопашества кортиком в серебряной оправе 7 марта 1818 года»), за участие в отправлении в Пекин члена коллежского регистратора 10 августа 1823 г., за отличную усердную службу (серебряной медалью на Анинской ленте для ношения на шее, 20 мая 1832 г.), за усердную службу (серебряной медалью на Анинской ленте для ношения на шее, 23 января 1833 г.). Имелись у него и награды и за благотворительную деятельность: за пожертвование для Императорского Казанского университета книг и прочие услуги от Члена Губернского Секретаря 30 июня 1839 г., за услуги, оказанные во время съемки и нивелировки Кругобайкальской дороги — золотая медаль на Анинской ленте для ношения на шее, которой он был удостоен 23 апреля 1840 г. [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1522. Л. 16].

Важной заслугой бурятских родоначальников, за которой следовали награды и знаки отличия, особо ценимой имперскими властями, считалось распространение и увеличение хлебопашенных земель. За успехи в распространении земледелия были награждены многие бурятские родоначальники, преимущественно в Иркутской губернии.

Яркими представителями бурятской элиты было семейство Пирожковых из Идинской Степной думы, процветание которых обеспечило успехи в земледелии, усердие в распространении православия среди бурят. И. И. Пирожков был удостоен следующих наград: был награжден форменным без украшений кафтаном за успешное содействие по закупу хлеба в 1857 г. для Александровского винокуренного завода, в 1860 г. — серебряной медалью на Аннинской ленте для ношения на шее «за усердную службу», в 1867 г. — орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени за распространение православной веры среди бурятского населения, в 1868 г. — малой серебряной медалью за распространение сельского хозяйства по земледелию на Иркутской публичной выставке, в 1877 г. — орденом св. Станислава 2-й степени за службу смотрителя Киренского уездного училища, в 1882 г. — орденом св. Анны 2-й степени «по засвидетельствованию Святейшего Синода за отличное усердие и особые труды» [История Аларской 2015: 251]. Кроме наград, И. И. Пирожков имел и множество благодарностей от Иркутского губернского правления, заседателя Иркутского земского суда, Иркутского земского исправника и др. Кроме того, тайша И. И. Пирожков был потомственным дворянином и губернским секретарем.

В архивных материалах Балаганской степной думы имеются документы о награждении тайши А. Андреева серебряной медалью на Аннинской ленте для ношения на шее за распространение хлебопашества от 23 августа 1840 г. [ГА РБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 277. Л. 7]. Также в данном документе говорится о том,

что за последние два трехлетия 1834–1836 гг. и 1837–1839 гг. увеличился объем хлебопашенных земель.

Важно отметить, что, помимо тайши А. Андреева, и другим родоначальникам Балаганского ведомства была объявлена благодарность от царской администрации «за особое усердие и старание к размножению хлебопашества среди инородцев Балаганского ведомства» [ГА РБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 277. Л. 9]. В данном списке родоначальников значатся преимущественно шуленги и их помощники Балаганского ведомства, такие как: булутского рода шуленга Мирон Андреев, кульметского рода шуленга Митоль Мункоев, 2-го олзоева рода помощник шуленги Халаган Петров, 1-го Ноетского шуленга Илья Иванов и др. [ГА РБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 277. Л. 8].

Серебряной медалью на Аннинской ленте для ношения на шее были награждены главный тайша Верхоленского инородческого ведомства Матвей Бутуринов и управляющий Балаганским инородческим ведомством Егор Миронов 13 декабря 1862 г. [ГА РБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 919. Л. 6]. Интересен следующий момент — в документе содержится такое уточнение: «причем Его Высокоблагородие присовокупляет, что медали будут доставлены для выдачи по принадлежности по получении их от Господина, исправляющего министерством государственных имуществ. Приказали: о настоящем предложении исправляющего должность Иркутского гражданского губернатора дать знать для надлежащего распоряжения Верхоленским и Балаганским Земским судам присовокупив при этом, что пожалованные означенным лицам серебряные медали будут доставлены Земским судам по получении этих медалей от Его Высокородия, губернским правлением» [ГА РБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 919. Л. 6]. Важно отметить бурятских родоначальников, которые внесли существенный вклад в развитие бурятского общества и наиболее известны в исторической литературе. Тарба Жигжитов, главный тайша хоринских бурят в 1849–1857 гг., в 1850 г. был награжден серебряной медалью «За усердие» на Аннинской ленте для ношения на шее за пожертвование своего дома для Онинского бурятского приходского училища [Бурятский этнос 2020: 352].

Главный тайша селенгинских бурят 1862–1874 гг. Дмитрий Петрович Минеев также имел внушительный список наград и знаков отличия. Среди них — благодарность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского за пожертвование двух лошадей в пользу Пекинской миссии; серебряная медаль «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте за усердие в службе; благодарность от председателя Сибирского отделения Русского географического общества за содействие во время ученых изысканий. В 1867 г. Дмитрий Минеев стал кавалером ордена Св. Анны 3-й степени, в 1872 г. был награжден очередным орденом Св. Станислава 2-й степени, в 1874 г. — орденом Св. Анны 2-й степени [Бурятский этнос 2020: 352].

Большое количество благодарностей, которые отражают широкий круг действий бурятских родоначальников, заслуживших особого поощрения от властных структур разного уровня, имел главный тайша баргузинских бурят Сахар Хамнаев. За период с 1854 по 1875 гг. он был награжден благодарностями Иркутского гражданского губернатора за содействие при закупе в Тельминскую фабрику овечьей шерсти, за пожертвование на Кругобайкальскую дорожную

работу восьми коров; за убеждение состоятельных инородцев к пожертвованию для бедных сородичей 180 лошадей для занятия хлебопашеством; за введение первоначального посева картофеля. Он получил благодарность Верхнеудинского земского суда за приведение устройства архива Баргузинской Степной думы; благодарность от сенатора Толстого за бездоимочный платеж ясака баргузинскими инородцами, за исправное делопроизводство думы; благодарность от Русского географического общества в Санкт-Петербурге за доставление сведений о климате. Серебряная медаль на Аннинской ленте для ношения на шее была присуждена Сахару Хамнаеву за открытие приходского училища у баргузинских инородцев в пожертвованном им доме. Высочайшей благодарностью отмечено денежное пожертвование в пользу военных действий и на Амурскую экспедицию. Ему также была вручена Золотая медаль на Аннинской ленте для ношения на шее в ознаменование «полезно неутомимой для пользы службы» [*Бурятский этнос 2020: 353*].

Безусловно, что в качестве поощрения бурятских родоначальников можно рассматривать должности, которых они удостоивались в период своей службы. Так, Тугулдур Тобоев, главный тайша агинских бурят, дослужился до должности губернского секретаря. Первый классный чин он получил 13 июня 1857 г., чин губернского секретаря он получил за отправление 500 человек в помощь к усмирению возмутившихся на Кругобайкальском тракте поляков 30 сентября 1866 г. За годы своей службы он удостоился многочисленных наград, знаков отличия, а также благодарностей от царской администрации. Отметим некоторые из них: благодарность от господина, состоявшего при сенаторе, ревизовавшего Восточную Сибирь, за изготовление и представление для собственного Его Императорского величества арсенала шаманского платья (12 мая 1845 г.); серебряный кортик за усердную службу (15 апреля 1849 г.); орден Станислава 3-й степени за отлично-усердную службу, особые труды, деятельность и самоотвержение, оказанные при возвращении Россией Амурских владений (17 января 1859 г.), серебряная медаль на Аннинской ленте для ношения на шее за отличное усердие к общественной службе, старание к распространению между агинскими инородцами хлебопашества и к исправному взносу ясачной подати и недоимки (15 ноября 1854 г.), орден Св. Станислава 2-й степени (30 апреля 1871 г.), орден Св. Анны 2-й степени за отлично-усердную службу и особые труды (8 марта 1875 г.) [*Бурятский этнос 2020: 355*].

Помимо наград, формами морального поощрения должностных лиц были и другие знаки внимания царской администрации — Благодарности, Дипломы, Аттестаты, Похвальные листы, Признательности, оружие — кортики в серебряной оправе, часы, украшения, дорогие, отделанные золотом костюмы (кафтаны), дорогое сукно на изготовление костюма.

Благодарности выражались от разных ведомств и чиновников, иерархов православной церкви и, как правило, в форме особого именного письма, которое имело свой номер. Так, например, Высочайшая благодарность, полученная заседателем Баргузинской Степной думы Бату Малисаевым от господина Министра Внутренних дел за содействие в первой всеобщей переписи населения, имела свой номер № 6655 [*История Баргузинской 2012: 191*]. Благодарность нередко подтверждалась выдачей Похвального листа, также имевшего свой собственный

номер. Благодарность могла указываться в содержании основного документа, например в предписании.

В архивных материалах Селенгинской степной думы мы встречаем документ, в котором зафиксированы пожертвования бурятских родоначальников для отправления в Пекин духовной миссии в разные годы. За оказанную помощь, даже самую незначительную, бурятские родоначальники были удостоены наград, знаков отличия и других видов поощрений. Широкий перечень разных форм поощрения бурятских должностных лиц характеризует их деятельное участие в обеспечении духовных миссий в Пекин 1820 и 1830 гг.

За пожертвование для отправления в Пекин духовной миссии в 1820 и 1830 гг. кортиком в серебряной оправе были награждены следующие бурятские родоначальники: зайсан атаганова рода Дашепыл Тобаев, серебряной медалью на Анинской ленте для ношения на шее — родовой голова сартолова рода Наназ Замбалаев, сукном на кафтан — родовой голова бабайхорумчинского рода Цыбык Галсанов, зайсан Дугоржап Дамиранов [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1522. Л. 16]. Родовой голова харанутского рода Тыкши Зайсанов дважды вносил пожертвование для отправления в Пекин духовной миссии. В 1820 г. он был награжден серебряной медалью на Анинской ленте для ношения на шее, в 1830 г. — кортиком в серебряной оправе [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1522. Л. 17]. Примечателен тот факт, что помощник старосты бумольгутольского рода Сампил Дылгыров, который не был утвержден в данной должности, поскольку находился под следствием по делу о перехваченных письмах, написанных хоринскому 2-му тайше Бадме Павлову, во время производства следствия о противозаконных действиях хоринского главного тайши Ринчиндорджи Дымбылова, был также награжден за пожертвование для Пекинской духовной миссии кортиком в серебряной оправе [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1522. Л. 18]. Как уже мы отмечали выше, нахождение под судом являлось одним из главных препятствий для занятия высокой должности, однако в данном случае это не помешало получить награду за пожертвование.

В формулярном списке заседателя Селенгинской степной думы Иринчина Банзаракцаева также содержится информация о его пожертвованиях для Пекинской духовной миссии. За пожертвование при отправлении в 1820 г. Пекинской Российской духовной миссии он удостоен через Иркутского гражданского губернатора действительного статского советника Цейдлера Похвального листа с приложением герба. В 1830 г. он же пожертвовал лошадей для Пекинской духовной миссии и за усердие и преданность, засвидетельствованные местным начальством, награжден кортиком в серебряной оправе [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 809. Л. 2].

Это не единственные награды Иринчина Банзаракцаева — за годы своей деятельности он удостоился наград, составивших большой список. В их числе признательности: 1-я — от исправляющего должность иркутского гражданского губернатора господина статского советника Горлова, 2-я — от генерал-губернатора Восточной Сибири, через гражданского губернатора и второго тайшу Ванпила Иринчеева за пожертвование для Иркутского и Забайкальского казачьих полков собственной одной лошади, за рачительное исправление должности заседателя и за исправное ведение отчетов в суммах по приходу и расходу во

всей точности дан от 18-ти родов родоначальников Аттестат [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 809. Л. 2].

Заседатель Баргузинской Степной думы Бату Малисаев, помимо серебряной и двух золотых медалей «за усердие» для ношения на груди на Станиславских лентах, темно-бронзовой медали за труды по всеобщей переписи населения 1897 г., имел несколько благодарностей от разных ведомств [История Баргузинской 2012: 191].

В 1852 г. Тарбе Жигжитову был пожалован почетный кафтан черного цвета, украшенный золотыми нагрудными петлицами с навесом кистей, обложенных таким же галуном и шнуром, за содействие при следовании Сибирского линейного 14-го батальона от г. Верхнеудинска до г. Читы [Бурятский этнос 2020: 352].

Практика поощрений распространялась не только на самих представителей бурятской элиты, но и на членов их семейств. Так, Николай Николаевич Самсонов, 1840 г. р., потомственный почетный гражданин, главный тайша Аларского ведомства в 1873–1875 гг., в 1872 г. «за трудолюбие и успехи в распространении хлебопашества», помимо награды, получил ценные подарки из Кабинета Его Императорского Величества: брошь и серьги с топазами для жены, серьги с кораллами для матери [История Аларской 2015: 253].

Заключение

С самого начала своего присутствия царское правительство стремилось урегулировать взаимоотношения с представителями элиты коренных сибирских народов с целью дальнейшей интеграции новых земель в российское пространство и налаживанию механизма сбора ясака. Дальнейшая централизация и бюрократизация способствовала юридическому оформлению властных и должностных полномочий представителей бурятской родовой элиты. Однако, помимо оформления и утверждения властных и должностных полномочий представителей бурятской родовой элиты, широко применялась практика поощрений и признаний Российской империей представителей элиты коренных сибирских народов. Система признаний и поощрений имела разные формы и механизмы. Если на начальном этапе присоединения сибирских земель принятие подданства Московского государства могло быть окрашено глубоким символическим значением, то в последующем с помощью системы наград и знаков отличия Российское правительство стремилось поощрить представителей элит коренных сибирских народов за определенные заслуги перед государством, а также выполнение поставленных задач.

Российской империей в процессе присоединения и освоения Сибири была выработана довольно сложная система поощрений, направленная на поддержку лояльности представителей знати сибирских народов, в частности бурят. Система поощрений и признаний способствовала закреплению высокого социального статуса представителей местной элиты и усилению авторитета среди родовичей. Кроме того, это способствовало дальнейшей успешной интеграции местных элит в российское правительство и тем самым регламентировало взаимоотношения представителей элит коренных народов Сибири и царского правительства.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

Sources

State Archive of the Republic of Buryatia.

Литература

- Богданов 2014 — *Богданов С. В.* Российские ордена и наградная практика в период правления Александра I // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2014. № 1. С. 72–105.
- Бурятский этнос 2020 — Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX вв.) / Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2020. 740 с.
- Жалсанова 2010 — *Жалсанова Б. Ц.* Система поощрений должностных лиц в органах местного самоуправления бурят в XIX в. // *Власть*. 2010. № 10. С. 119–121.
- Залкинд 1970 — *Залкинд Е. М.* Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1970. 398 с.
- История Аларской 2015 — История Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.): сб. документов, перечень документов / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2015. 352 с.
- История Баргузинской 2012 — История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.): сб. документов, перечень документов / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2012. 351 с.
- История Хоринской 2016 — История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива республики Бурятия (1824–1889 гг.): сб. документов, перечень документов / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2016. 592 с.
- История органов местного самоуправления 2013 — История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX вв. / Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. Иркутск: ИГУ, 2013. 503 с.
- Каппелер 2000 — *Каппелер А.* Россия — многонациональная империя. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
- Сибирь в составе 2007 — Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, В. Л. Зиновьев, А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова, В. Л. Шахеров, М. В. Шиловский. М.: Новое литературное обозрение. 2007. 368 с.
- Трепавлов 2007 — *Трепавлов В. В.* «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов в XV–XVIII вв. М.: Вост. лит., 2007. 255 с.
- Хитров 2012 — *Хитров А. А.* Награды за благотворительную деятельность в императорской России (на примере благотворительных ведомств под покровительством дома Романовых) // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2012. Вып. 12. С. 7–13.
- Хроники Тугулдура Тобоева 1940 — Летописи хоринских бурят (хроники Тугулдура Тобоева и Вандана Юмсунова) // *Труды Института Востоковедения XXXIII. Материалы для истории Бурят-Монголии IV*. М.; Л.: АН СССР, 1940. 108 с.

References

- Bogdanov S. V. Russian orders and premium practices during the reign of Alexander I. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. 2014. No. 1. Pp. 72–105. (In Russ.)
- Dameshek I. L., Dameshek L. M., Zinoviev V. L., Remnev A. V., Suvorova N. G., Shakhеров V. L., Shilovsky M. V. Siberia as Part of the Russian Empire. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. 2007. 368 p. (In Russ.)
- Dameshek L. M., Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. Buryat Ethnos in the Imperial System of Power: 19th — Early 20th Centuries. Irkutsk: Ottisk, 2020. 740 p. (In Russ.)

- Dameshek L. M., Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. History of Buryat Self-Governing Authorities: 19th — Early 20th Centuries. Irkutsk: Irkutsk State University, 2013. 503 p. (In Russ.)
- Kappeler A. The Russian Empire: A Multi-Ethic History. Moscow: Traditsiya» — Progress-Traditsiya, 2000. 344 p. (In Russ.)
- Khitrov A. A. Awards for charity in the Russian Empire: The case of charity departments under the auspices of the House of Romanov. *IKBFU's Vestnik*. 2012. No. 12. Pp. 7–13. (In Russ.)
- Poppe N. N. Annals of the Khori Buryats: Chronicles of Tuguldur Toboev and Vandan Yumsunov. Transactions of the Institute of Oriental Studies 33. Materials for the History of Buryat-Mongolia 4. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1940. 108 p. (In Russ.)
- Trepavlov V. V. 'The White Tsar': Image of the Monarch and Citizenship Representations in [Russia's] Ethnic Groups, 15th — 18th Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2007. 255 p. (In Russ.)
- Zalkind E. M. Buryat Social System: 18th to Mid-19th Centuries. Moscow: Nauka, 1970. 398 p. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts. The system of material and moral rewards of public servants in Buryat self-governing authorities in the 19th century. *Vlast'*. 2010. No. 10. Pp. 119–121. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. (comps.) State Archive of Buryatia: A Documented History of the Alar Steppe Duma, 1824–1889. Collected documents. Irkutsk: Ottisk, 2015. 352 p. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. (comps.) State Archive of Buryatia: A Documented History of the Barguzin Steppe Duma, 1824–1903. Collected documents. Irkutsk: Ottisk, 2012. 351 p. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. (comps.) State Archive of Buryatia: A Documented History of the Khori Steppe Duma, 1824–1889. Collected documents. Irkutsk: Ottisk, 2016. 592 p. (In Russ.)